

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 12 Volume: 104

Published: 23.12.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Polat Jumaniyazovich Oteniyazov

Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
Senior Researcher, of the Karakalpak Research Institute of humanities, PhD in philology,
Nukus, Republic of Karakalpakstan

RELIGIOUS CONCEPTS AND NOMADIC PLOTS IN THE KARAKALPAK AND TURKISH-SPEAKING PEOPLE FAIRY TALES

Abstract: In given article considered the questions concerning religious belief and is analyzed itinerant subjects in fairy tales Karakalpak and others Turk languages peoples.

Key words: animism, totemism, fetishism, magic, soul, body, myth, folklore, fairy tale, legend, epic, people, religion, proverb, motive, plot, classification, poetics, analysis.

Language: Russian

Citation: Oteniyazov, P. J. (2021). Religious concepts and nomadic plots in the Karakalpak and Turkish-speaking people fairy tales. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (104), 958-965.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-104-98> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.12.104.98>

Scopus ASCC: 1200.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПОНЯТИЯ И КОЧЕВЫЕ СЮЖЕТЫ В КАРАКАЛПАКСКИХ И ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся религиозных верований и анализируются кочующие сюжеты в сказках каракалпаков и других тюркоязычных народов.

Ключевые слова: анимизм, тотемизм, фетишизм, магия, душа, тело, миф, фольклор, сказка, легенда, эпос, народ, религия, поговорка, пословица, мотив, сюжет, классификация, поэтика, анализ.

Введение

На основе фольклорных материалов всегда можно написать прекрасное исследование о народных ожиданиях, так как они на самом деле представляют собой не загадок, а ответы на многие вопросы.

Между тем, для восстановления исторических судеб народов, как например каракалпаков, не имевших в большом количестве письменных исторических материалов, памятники устного народного творчества приобретают особое значение.

Каракалпакский народ обладает богатым наследием устного народного творчества: эпосами, сказками-легендами, поговорками и пословицами.

Самым широко распространенным из них жанром каракалпакского народного творчества является – сказки. Об этом свидетельствуют их многочисленные образцы, собранные с начала

1930-х годов прошлого столетия на территории Республики Каракалпакстан и хранящиеся в данное время в рукописном фонде Фундаментальной библиотеки Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан.

Первые научные исследования каракалпакских народных сказок связано с именем родоначальника каракалпакской литературоведческой науки Нажимом Давкараевым. В начале 50-х годов XX века ученый разработал вопросы истории каракалпакской литературы и фольклора, которые были изданы позднее под названием «Дореволюционная каракалпакская литература» [1].

В своем труде ученый впервые отдает должное трудам начинателей сбора фольклорных наследий, как Д.Гладышев, И.Муравин,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Н.Каразин, П.Рычков, Н.Муравьев, Ш.Валиханов, И.Н.Березин, А.Л.Кун, А.Россикова и определяет их место в развитии каракалпакской фольклористики. Автор в данном труде уделяет внимание проблеме систематизации и классификации прозаических жанров каракалпакского фольклора, делает попытку определить основные принципы классификации устной прозы и вырабатывает научные критерии для определения видов каракалпакского повествовательного фольклора, в том числе и сказок. Подчеркивая специфические особенности и общности каракалпакских сказок, ученый останавливается к вопросу о поэтике и их образной системе.

Сегодня, вооруженные, новыми научными методологиями в исследовании национального фольклора, нынешнее поколение каракалпакских фольклористов приступили к новой работе по изданию образцов каракалпакского устного народного творчества. По инициативе каракалпакских фольклористов во главе с доктором филологических наук С. Бахадыровой был запланирован широкомасштабный проект по изданию 100 томов образцов каракалпакского фольклора. Осуществление проекта начался с 2007 года. Начались работы и по изданию каракалпакских народных сказок. В течение нескольких лет под руководством ведущих фольклористов Ж.Хошниязова и А.Альфиязова рабочая группа ученых, вели работу по текстологическому анализу рукописей, не изданных образцов каракалпакских народных сказок, которые хранились в рукописном фонде Фундаментальной библиотеки КНИИГН КК О АН Р Уз. Из имеющихся в фонде 2500 образцов сказок для издания были выбраны тексты 366 сказок. На втором этапе работы, исходя из результатов по изучению специфических особенностей каракалпакских национальных сказок, была разработана их новая классификация, и они были разделены на группы по новой классификации. К изданию вошли и ранее изданные сказки, тексты которых были искажены в ходе их текстологического анализа. Для восстановления текста подготовители специалисты пользовались первоисточниками. Сборник снабжен словарем, комментариями, которые содержат информации об источниках издаваемых сказок, и предисловием. Книга издана в городе Нукус в издательстве «Илим» в 2014 году [2].

Сказки являются одними из ранних жанров человеческого творчества. «Под сказками мы понимаем устные рассказы. На каракалпакском языке термин «*ертек*» (сказка) означает «*ертете пайда болган*», то есть «ранее возникшее». Все народы имеют свои сказки. Довольно широка тематика каракалпакских народных сказок: очень много сказок связанные с бытом, жизнью,

традициями, обычаями и религией», - отмечает доктор филологических наук, каракалпакский литературовед и фольклорист З, с. 173].

И в действительности же, в каракалпакских народных сказках занимает место занимательные истории и события раннего и современного периода. В каракалпакских народных сказках отражаются отношения людей на природу и на жизнь в целом. В особенности, в каракалпакских сказках замечается сильная вера древних людей в существование духа. Вера в духа, и в его вечности является основной идеей и объясняет содержание анимистического (лат. «*анима*», «*анимус*» - «дух», «душа») мировоззрения.

Отражение в сказках анимистического мышления – рассказы о сверхъестественных явлениях, говорит о вере в вечность духа и человеческой души, она считалась реальностью в сознании древних людей. Подобные истории и события во всемирной истории выступают в качестве одного из отражений древних религии. Известные фольклористы высказывали об этом свои мнения. С древних времен у большинства народов существует мнение о том, что человек составлен из трех частей. Эти части: тело, душа и дух. В единстве тела, души и духа происходит существование. После смерти человека его тело остается на земле и разлагается. А дух улетает на небо. Душа тоже оставляет тело, но она в образе птицы или другого животного часто возвращается домой, чтобы поведать родных.

Для более широкого понимания этого мировоззрения остановимся на сказках.

А.Россикова под названием «Сказки туземцев Хивинского оазиса» опубликовала две узбекские, две каракалпакские и одну казахскую сказки. Из двух каракалпакских сказок наиболее интересна первая. Содержание ее сводится к следующему: хан влюбляется в жену бедняка, чтобы овладеть ею, он дает ее мужу несколько поручений, выполняя которые, тот должен погибнуть. Но благодаря мудрым советам жены бедняк успешно справляется со всеми заданиями (он победил страшного врага, привез птицу, говорящую на человеческом языке, съездил на тот свет, чтобы узнать о жите-бытье покойного отца хана и т.п.). Мало того, он привез с того света письмо от отца хана (которое на самом деле было написано женой бедняка) с приглашением в загробную жизнь. Хан исполняет «просьбу» отца. Сказка кончается словами: «Хан искал смерти другого и погиб сам» [4].

Торжество справедливости над злом выходит далеко за рамки занимательного чтения. По сути дела, сказка направлена против насилия и выражает мысли и мечту простого народа. Кроме того, в вышеуказанной сказке отражаются следы религиозного мировоззрения.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В целом, изобразительная сила анимистического мировоззрения часто отражается в сказках о животных, в волшебных сказках. Например, в каракалпакской народной сказке под названием «Гость воробей и неожиданная награда» [5, с. 180] мы встречаем момент, где воробей говорит на человеческом языке. Так, в этой сказке, когда земледelec собирался отрубить дерево, где часто сидел воробей, он на человеческом языке просит не рубить дерево и дарит земледельцу волшебную палку. После, с помощью этой волшебной палки земледelec быстро разбогатеет и начинает жить во благе. Здесь, обращение воробья земледельцу на человеческом языке означает что он, в сущности, является человеком, который представляет собой душу умершего человека.

Сюжет превращение воробья в существо говорящего на человеческом языке появился под влиянием мотивов превращения души героев волшебных сказок в бабочку или птицу. Через сюжет умения воробья разговаривать на человеческом языке, основное содержание веры в вечность души – анимистическое мировоззрение о продолжении жизни в циклической форме отражено в художественных образах.

Поэтому, отражение характера такого круга жизни служит объяснением безграничности души во времени и пространстве. Это понятие отражается в персонаже воробья в сказке «Гость воробей и неожиданная награда». Но, сюжет умения животных разговаривать на человеческом языке не является традиционным содержанием в группе сказок о животных. Такие моменты встречаются только в некоторых сказках. Возможно, подобные понятия были в самых старых вариантах сказок такого типа. Очень трудно высказать определенное мнение по этому поводу. Так как самые старые варианты сказок не дошли до нас, а работы записей и сбора их в качестве бесценного богатства народного устного творчества реализованы только с недавних времен.

Большинство исторических источников свидетельствуют о существовании представления души в разных формах и веры в них среди древних племен. Каждый этнос, каждая племя представлял вечность души в своеобразной форме, исходя из собственного религиозного верования и мировоззрения. Например, некоторые племена представляли душу человека в образе какого-нибудь животного, птицы, змей, орла или даже растения, а другие воспринимали душу в форме целостного человеческого тела. По фольклорным и этнографическим данным душа существует в образах белой змей, бабочки и подобных животных. Поэтому, среди некоторых народов до сих пор сохранилось понятие о том, что мучение или умерщвление белой змей, бабочки и подобных животных равно мучению человеческой

души. Итак, синтез анимистических верований превращал души предков в какого-нибудь животного. Анимистическое верование привело к пониманию животного не как животного, а как человеческую душу. Таким образом, в сознании древних людей какое-нибудь животное представлялся в виде духа предков ушедших в параллельный мир. Поэтому, такие явления в сказках как умение животных разговаривать на человеческом языке и обращение к ним как к людям появились на основе вышеуказанных понятий. Подобная история встречается в каракалпакской народной сказке под названием «Белая лебедь» [5, с. 53-56]. В данной сказке три животные: тигр, шакал и белая лебедь женятся на трех дочерей одного человека. Младший брат этих трех девушек влюбляется в девушку по имени Кунбийке и выходит из дома в поисках ее найти. Ему помогают мужа сестры. Особенно белая лебедь самоотверженно служит в поисках нахождения той красавицы. В данной сказке все эти три животные на самом деле являются людьми, но они отображаются в образе заколдованных животных.

И в действительности же, в сознании древних людей некоторые животные отражались в качестве людей. После смерти человека его душа снова перерождалась в виде какого-нибудь животного, и этот процесс продолжался в обратном положении. Бытовали представления о том, что после смерти некоторых животных, якобы они перерождались в виде людей. Значит, жизнь животных и людей никогда не заканчивается. Она продолжается в другом теле, даже в телах некоторых животных и таким образом навсегда остается в мире живых. Поэтому, было бесполезно думать и беспокоиться о смерти.

Художественное отражение в сказках вышеуказанного мировоззрения: отображение людей в виде тигра, шакала и белой птицы, умение птиц говорить на человеческом языке, превращение животных на человека и другие подобные истории считались типичным явлением для понятия тех времен о душе и вечности ее существования. Вместе с тем, эти не реальные сверхъестественные явления для древних людей представлялись в качестве реальности и неопровержимой истины. Поиск вечного духа как материального явления, представление его в разных образах повлияло, во-первых, - к возникновению анимистического мировоззрения, во-вторых, - подобная форма мышления привело к формированию магии и в-третьих, - развитие анимизма повлияло к символизированному тотемизма. Поэтому, профессор Н.А.Рахманов приходит к заключению, что к символизированному тотемизма повлияло внедрение в него души и характера человека.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Также, ученый О.Г.Акромов в своей статье под названием «Тотемистические мифы» высказывает вышеуказанное мнение [6, с. 39-41]. Фольклорист С.С.Бардаханова тоже в своей кандидатской диссертационной работе под названием «Бурятские сказки о животных» останавливается на специфических сторонах тотемизма в сказках [7, с. 8-12].

Исходя из вышеизложенных суждений, можно сказать, что существует тесное сходство между анимизмом, магией и тотемизмом, и это единство опирается на внутреннюю связь. Например, анимизм, как мы выше отметили, основан на представлениях о существовании души и ее вечности. А магия (гр. «*mageia*» - «колдун», «волшебник») считается явлением, которое связано со сверхъестественной способностью колдунов влиять на природу и людей через ритуальные действия. Это понятие, возникшее в период первобытно общинного строя, превратилось всеобщий элемент всех религий. Магия означает сверхъестественную силу слов, вещей, предметов и событий и она опирается на способ оказания влияния посредством волшебства. Поэтому, на основе понятия магия лежит идея о вере в душу. В самых ранних вариантах сказок о животных, созданных в период охотничества, имело место описание событий связанные с магией. Поэтому, сказитель сказок, в основном, читая молитву какому-нибудь человеку или животному, и исходя из цели непосредственного влияния на его душу, создавал небольшие рассказы. Смешение этих рассказов с мифологическими верованиями, в начале, имело практическую значимость. Так как, использование рассказов связанных с мифологическими верованиями в виде магических молитв считался главной критерий идеологии того периода. А эволюция этих рассказов формировала первые элементы художественного изображения окружающей среды. На самом деле, ослабление анимистического мировоззрения, мифологических верований и веры в магию создало широкую возможность для перехода вышеуказанных рассказов в сказку. Также, магическая сила слов открыла дорогу для формирования табу (Табу – комплекс понятий, который означает страх перед плохим духом, запрет).

Ранние следы магического влияния, сохранились только в мифах и сказках. Поэтому, среди устного творчества очень трудно найти настоящих преданий, легенд или рассказов, которые могли бы служить примером для магии. Так как, комплекс рассказов и сказок, дошедших до нас, далеко отошел от своего основного содержания под влиянием времени. Здесь мы постараемся привести примеры из каракалпакских народных сказок. В сказке под названием «Абат

батыр» («Абат богатырь») попутчик богатыря дает жизнь семилетнему труп. Вначале он оживает умершего тигра, у которого остались только кости. Поступки того попутчика колдуна связаны с магией. А воскресение тигра и Абата, который был убит от яда ведьмы, соединение их души с телами, все это относится к анимистическому мировоззрению. В сказке под названием «Кыран» сын одного шаха влюбляется в русалку, которая появляется на поверхности воды. Кыран богатырь помогает ему найти ту девушку и жениться на ней. Дарение Кыран богатыря пару волоска сыну шаха и приход его на помощь при сжигании этих волосков в нужное время, является результатом влияния фетишизма. А захват души великанов Кыран богатырем, а после ее освобождение считается отражением следов анимизма [8, с. 19-26]. В сказке «Царь Аккубай» описание людей в образах белой и черной лебеди является элементами тотемизма. Когда белая лебедь получает ранение, старик со старухой присматривает за птицей и излечивает ее. Белая лебедь на самом деле являлся царем. За оказанную доброту он старику дарит волшебный сундук. Внутри сундука находилось стадо коров. А этот момент в свою очередь является следом фетишистского понимания окружающей среды. Но описание колдуна в образе черной птицы и совершение им множеств волшебных дел связано с магией [9, с. 21-26].

В сказке «Юноша с тяжелой судьбой», превращение невесты юноши на дракона имеет тотемический характер [9, с. 26-34]. В сказке с названием «Влюбленные достигшие свои цели» [8, с. 42-48] девушка по имени Бийбисанем спасает узника Жалимбета, долетев к нему на летучем ковче, и при этом с помощью волшебной иголки она превращает своих врагов на разные животные. А в сказке «Юноша богатырь» [9, с. 46-58] герой сказки изучает колдовство у одного старика. Он осваивает у него умение летать в образах разных птиц. Вместе с тем, умение юноши превращаться в корову, верблюда и в разные вещи домашнего быта, умение одушевлять умерших животных и неодушевленных предметов напоминает отражения магии. В сказке «Гульзамзе» один юноша женится на девушке феи. Фея шила головные уборы и *чапаны* (халаты). В конце сказки, она превращает злого шаха в камень. Здесь также можно увидеть элементы магии. [8, с. 59-66].

Можно привести некоторые суждения на основе эпизодических фрагментов сохранившихся сказок, преданий, легенд и поэзии в самых ранних письменных памятниках Центральной Азии.

Легенды и предания священной книги зороастризма «Авесто» являются ценными источниками в изучении данной проблемы. Например, особое место занимает ода

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

посвященная богу войны и победы Вартрагну [10, с.17-20]. В этой оде рассказывается о том, что бог победы Вартрагна перед пророком Зороастром показывается в десяти разных образах. Из этих семи, были образы семи разных животных. Это были бык, лошадь, верблюд, кабан, птица Варагн, горный баран и дикая коза, которые в свою очередь ассоциировали величие. Например, описания данные этим животным имеет свой специфический характер. К примеру, о быке написано следующее, «с золотыми рогами, красивый и очень сильный». О лошади сказано «с золотыми ушами, золотыми поводьями, очень изящная, и очень красивая». О верблюде говорилось, что он «всегда устремлен вперед, словно ветер, летучий, выносливый и имеет шерсть как бархат». А о кабане «разоренный, дикий, с острыми зубами, свирепый и очень ловкий». Насчет птицы Варагн «уничтожает жертв со всеми потрохами, самый быстрый среди всех птиц, самая легучая среди всех крылатых». О баране написано «как дикий горный баран, с красивыми рогами, очень привлекателен». О дикой козе было написано нижеследующее: «прекрасная, с острыми рогами и очень красивая» [10, с. 21-23].

Превращение Вартрагны в образ разных животных свидетельствует о его магической силе. Если сравнить умение Вартрагны появляться в разных формах с моментом превращения животных в человека, то следующий случай является символическим отражением магической силы этих священных животных. Подобный комплекс мировоззрения встречается и в тотемизме.

Возникновение тотемизма, принятого древними людьми в качестве реальности и истины, повлияло к формированию мнения о том, что якобы вожди племен являются прямыми потомками наисильнейших животных.

В научной литературе о тотемизме, особенно о системе социально-исторического мировоззрения, которая послужила основой тотемного содержания разных животных, наряду со схожими и взаимодополняющими научными суждениями, существует взаимоотрицающие, противоположные теории. «Ученые по-разному объясняют возникновение тотемизма. Несмотря на то, что существуют более пятидесяти разных теоретических выводов о возникновении тотемизма, нельзя говорить об окончательном решении данной проблемы», - отмечает известный ученый историк З.П.Соколова [11, с. 30].

Тотемическое верование претерпело изменение под воздействием разных периодов, с древнейших времен до сегодняшних дней. Тотемизм является комплексом понятий, где разные животные, птицы и растения, рассматривались как предки первобытных людей.

По древним понятиям каждая племя или род имел своего тотемного предка. Например, у тюркоязычных народов, в том числе у каракалпаков, такие животные как тигр, волк, собака, лошадь, баран, коза, из птиц белая лебедь, ласточка, соловей, воробей являются священными животными. Эти животные и птицы почитаются как древние тотемные предки каракалпаков.

Когда речь идет о тотемном значении животных и его происхождений, в некоторых исследованиях приведены мнения, где период веры в тотем определяется в связи с матриархатом или первобытно общинным строем. Но было бы не правильно, если период возникновения тотемного мышления и веры определить одной лишь границей.

Никто не верить в то, что во всемирной истории взаимоотношения древнейших племен произошли в одно время и в одном направлении.

Так как, во всемирной истории различия между этапами развития огромны, сегодня даже, существуют народы и племя, которые живут в первобытно общинном строе. Исходя из этого, определить процесс тотемизации животных одной границей, а также доказывать это не возможно с точки зрения логики и является не правильным суждением.

Тотемизм прошел огромный путь в своем процессе развития. В этом процессе формировалось новое содержание тотемизма в специфических образах.

Одна из древнейших форм тотемизма – период между началом и концом веры в животных – включает в себя процесс почитания животных в качестве предок и сородичей ранних людей, рассмотрения их как богов. Например, в каракалпакской народной сказке «Царь белая лебедь» [8, с. 27-31], весьма интересны такие моменты как, излечение старика со старухой царя лебедя, которая в свою очередь получил ранение в схватке с черной птицей, дарение царя лебеди старику богатства, женитьба сына старика на дочери черной птицы. «Подобные женитьбы людей на животных и птиц в сказках отражает следы тотемизма и веры в мифы первобытно общинных людей», - отмечает кандидат филологических наук, каракалпакский фольклорист [12, с. 12-33].

Трудно восстановить полную информацию о тотемизме древнейших людей. Но мы считаем, что данную задачу можно осуществить, только опираясь на сравнительный анализ тюркоязычных фольклорных, этнографических и историко-археологических материалов.

Тюрко-язычные народы имеют общий язык, веру, традицию и общее происхождение, поэтому в их фольклорных произведениях есть сходство и близость. Если перечислить, то в каракалпакских, казахских, узбекских, башкирских, татарских,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

азербайджанских и в других народных сказках есть схожие сюжеты и мотивы. Об этом в своих трудах писали К.Мамбетназаров [12], Е.Д.Турсунов [13, 14], К.Имамов [14], Г.Жалолов [15], Б.Велиев [16] и другие учёные.

Например, турецкая народная сказка под названием «Ворона раненая колючкой в ногу» [17, с. 8-11], очень похожа по содержанию на каракалпакскую народную сказку под названием «Полухвостая лиса» (*Шонтык тулки*) [8, с.179-181]. В турецкой народной сказке ворона поранившую свою ногу колючку отдаёт одному человеку для сохранности. Через несколько дней, ворона приходя к старушке, спрашивает оставленную колючку. Старушка отвечает, что сожгла её колючку.

Тогда ворона начинает петь:

-Отдай колючку или лампу,

Отдай колючку или лампу!

Уставшая от этого старушка отдаёт ей свою лампу. Ворона снова заходя в другой дом, оставляет свою лампу для хранения на время. А от старушки этого дома вместо своей лампы заберёт корову. А корову оставляет у третьей старушке. Несколько дней спустя, ворона спрашивает свою корову. Из-за того что старушка зарезала корову на свадьбу своего сына, ворона вместо коровы унесет невесту. А после, с одним пастухом ворона меняет невесту на дудку.

А в каракалпакской народной сказке «Полухвостая лиса» (*Шонтык тулки*), лиса на дороге находит сломанное веретено. Эту сломанную веретено оставляет в одном доме. Назавтра узнает, что её сломанное веретено нету на месте, и вместо него унесет другое веретено. Заходя в ещё один дом, опять оставляет его там. В следующий день хозяин этого дома не отдаёт веретено лисе. И она унесет хлеб. Хлеб тоже в свою очередь отдаёт она на время хозяину одного дома. После, история повторяется и вместо хлеба забирает барана. Барана оставляет еще в другом доме. На следующий день, хозяин дома прогоняет лису из дома, говоря, что не брал её барана. Затем, разгневанная лиса украдет дочь того хозяина. Забрав девушку в мешке, приходит в далекую деревню. Лиса оставляет здесь свой мешок рядом с мешками одного человека. Последующий день приходит она на известное ей место. Открыв мешок, лиса узнает, что там не девушка, а борзая собака. Борзая собака, взявшись за хвост лисы, отрывает его половину. А лиса еле-еле избавляется от собаки.

Если обратить внимание, можно заметить сходства в сказках этих двух народов.

Турецкая народная сказка «Лентяй» [17, с. 32-37] очень похожа на азербайджанскую народную сказку «Шейдулла» [18, с. 156-159]. В обеих этих сказках говорится, что только трудом

можно добиться счастья и о плохих последствиях лодырства.

Казахская народная сказка под названием «О ханстве женщин» одинаково похожа на каракалпакскую народную сказку «О ханстве женщин». В этих двух сказках речь идет об управлении стран женщинами во время матриархата, о том, что мужчины были заняты домашними делами и воспитывали детей.

Такие сказки как «Абат храбрец», «Волк и шакал», «Коза, баран и вол», «Лиса и перепел», «Лиса, черепаха и клещ», «Жиренше и хан», «Мудрая девушка», «Хитрость Алдар косе», «Алдар косе, Мухтар косе и Духтар косе», «Женитьба Алдар косе на дочь Иранского шаха», «*Тогыз тонгылдак и один шинкилдек*» имеются и у казахов и у каракалпаков, эти фольклорные произведения очень близки и похожи друг на друга. По этому поводу мы можем подробнее узнать в научном сборнике Е.Д.Турсунова под названием «Генезис казахской бытовой сказки» [13, с. 24-39].

Узбекская народная сказка «Золотая девушка» [19, с. 3-5] по сюжету очень похожа на каракалпакскую народную сказку «Девушка сирота» [8, с. 246-248]. В обеих этих сказках речь идет о тяжёлой судьбе девушки, о трудной жизни, восхваляется труд и терпение. Жестокое обращение мачехи к сироте девушке, долгое мучение девушки, соблезнование коровы на человеческом языке к её тяжёлой судьбе, всё это отражает настоящую жизненную (бытовую) картину.

Кроме этого, узбекская народная сказка под названием «Мудрая девушка» [19, с. 14-16] близка к каракалпакской народной сказке «Дочь пастуха» [20, с. 331-334].

В первой сказке мудрость дочери везира (министра) отражается следующим образом.

Однажды царь, захотев испытать своего везира, задает ему следующий вопрос:

-Что является самым горьким и самым сладким на свете?

Везир задумавшись, просит позволения ответить на этот вопрос, на следующий день. Весь огорченный он возвращается домой. Заметив это, дочь везира спрашивает причину его горести. Тогда везир рассказывает ей о случившемся. Девушка быстро найдя ответ того вопроса, говорит что самое сладкое это совместная жизнь супруг, а самое горькое смерть, расставание. Везир передает эти ответы царю. Затем царь, подарив, своему везиру одного быка говорит, что он должен вернуть его после двух месяцев вместе с теленком. После двух месяцев царь вместе со своими служителями, приходят в дом везира напомнить об условии. Выходя к ним на встречу, мудрая дочь везира отвечает им, что его отец

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

рожает. Услышав это, царь разгневался на нее. Тогда мудрая девушка говорит:

-Если бык умеет рожать, почему бы и моему отцу не рожать?

После, царь понимает, что проиграл ей и женится на ней.

В сказке «Дочь пастуха» рассказывается такая же история.

Туркменская народная сказка «Сорок ложь» [18, с. 374-380] по сюжету похожа на такие каракалпакские народные сказки как «Пастух, рассказывавший сорок ложь» [8, с. 267-269], «Мальчик который рассказал сорок ложь» [8, с. 351-353]. В узбекской народной сказке «В трех обманах сорок ложь» рассказывается вышеуказанный мотив.

В этих сказках, дочери царя выходят замуж только с одним условием, то есть они должны были выйти замуж за человека, который расскажет сорок ложь. Во всех трех сказках герои, рассказавшие сорок ложь женятся на дочерей царя. Следует заметить, что не легкое дело это рассказывать сорок ложь. Безусловно, здесь требуются остроумность, находчивость и ораторское искусство. Весьма интересны рассказы героев этих сказок. По их словам, они пасут коров, скотов своей дяди до своего рождения, родившись и являясь единственным ребенком, умирают семерым, а в другом случае от одного зайца получает 60 килограмм мяса, протирают свои сапоги 70 литровым маслом и т.д.

В этих сказках цари отдают своих дочерей мастерам слов. Такие сюжетные сходства в

туркменских, каракалпакских сказках говорит о том, что эти народы близки друг другу и по географическому расположению и по историко-этнографическому происхождению.

В тюрко-язычных сказках мы встречаем ряд мотивов очень похожих друг на друга. В этих сказках часто встречаются такие мотивы как три сына или три дочери одного человека, самым умным является самый младший, разделение дороги на три части, три условия, три возможности, три товарища, три великана, три фей, три вопроса, три ответа, три желания и т.д.

В таких каракалпакских сказках как «Храбрый мальчик», «Совет», «Гульзамзе», «Джигит в змеиной одежде и девушка в одежде ёжа», «Нуркызарын», «Золотая чаша», «Старик охотнику», «Мудрая девушка», «Три братья», «Асан младший», «Золотая ряба», «Дочь бедняка», «Кара атлы бала» (Мальчик на черном коне), «Мальчик находивший птицу в клетке», «Белая птица», «Который больше, который меньше», «Алдар косе, Мухтар косе и Духтар косе», «Мулла с тремя сыновьями» и т.д.

Эти сюжеты отражаются и в таких узбекских сказках как «Царь змей», «Нукат полвон» (Горох-борец), «О дружбе», «Три храбрых братья», «Пожелание отца», «Хромой волк» и т.д.

В целом, изучая кочевые сюжеты и мотивы тюрко-язычных народных сказок, можно восстановить полную картину о мировоззрениях древнейших людей.

References:

1. Davkaraev, N. (1959). *Ocherki po istorii dorevoljucionnoy karakalpakskoy literature* (p. 430). Tashkent: AN Uz SSR.
2. (2014). *Qaraqalpaq folklori*. Tom 67-76. (p.560). Nokis: Ilim.
3. Davkaraev, N. (1977). *Sobranie poln. Soch* (p.356). Nokis, Qaraqalpaqstan.
4. Nurmuhamedov, M. (1974). *Iz istorii russko-karakalpakskix kulturnix svyazey*. (p.68). Tashkent: Fan.
5. (2014). *Qaraqalpaq folklori*. (p.560). Nokis: Ilim.
6. Akromov, O. G. (1978). *O'zbek tili va adabiyoti*, № 3 - 202 C.
7. Bardakhanova, S. (1972). *Buryatskie skazki o jivotnix*. Avtoreferat diss. Na soiskanie uchyonoy stepeni kandidata filologicheskiz nauk. (p.21).
8. (1977). *Qaraqalpaq folklori*. Nokis: Qaraqalpaqstan (p.364), Tom I.
9. (2019). *Qaraqalpaq xaliq ertekleri*. Nokis: Qaraqalpaqstan (p.428)
10. (1991). *Avesto. Perevod Asqara Mahkama. San'at.*, –Tashkent, № 5, p.208.
11. Sokolova, Z.P. (1972). *Kult jivotnix v religiyax*. (p.214). – Moskva : Nauka.
12. Mambetnazarov, Q. (1981). *Qaraqalpaq ertekleri haqqinda*. (p.120). – Nokis: Qaraqalpaqstan.
13. Tursunov, E. (1973). *Genезis kazaxskoy bitovoy skazki*. (p.216). Alma-Ata: Nauka.
14. Imomov, K. (2008). *Poetika uzbekskoy narodnoy prozi. O'zbek xalq nasri poetikasi*. (p.251). Toshkent: Fan.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

15. Jalolov, G. (1976). *Poetika uzbekskoy narodnoy skazki O'zbek xalq ertaklari* (p.154).–Tashkent: Fan.
16. Veliev, B (1990). *Turkmen folklorinda durmushi ertekilerin gelip chikishi* (p.164). – Ashgabat: Ilim.
17. (2011). *Turetskie narodnie skazki. Turk xalq ertaklari.* (p.48). – Tashkent: Meriyus.
18. (1984). *Ostrov skazok. Ertekler atawi* (p.451). – Nokis: Qaraqalpaqstan.
19. (2011). *Uzbekskie narodnie skazki. O'zbek xalq ertaklari* (p.48) – Tashkent: Meriyus.
20. (1977). *Qaraqalpaq folklori.* (p.360). Nokis: Qaraqalpaqstan, Tom II.